

30 НОЯ 1962

К 50-летию Свердловского театра оперы и балета имени А. В. Луначарского

А. УЛЬЯНОВ украсил труппу Екатеринбургского театра в его первый сезон. Этот снимок сделан в 1912 году.

А это Фатима МУХТАРОВА в роли Кармен в 1926 году. Актриса, чей голос, глаза, талант до сих пор живы в памяти свердловчан.

ОНЕГИН—В. УХОВ... Это была блистательная работа. Снимок сделан в 1932 году. В ту пору Василий Герасимович был уже заслуженным артистом РСФСР.

МУЗЕЙ
ЮБИЛЯРА

ПЛЕЯДА ТАЛАНТОВ

Мне было всего десять лет, когда отец повел меня в первый раз в оперу. Впрочем, он и сам, кажется, пошел тогда впервые: театр только-только открылся, начался первый сезон. Полвека минуло, а мне все помнится, как вошли мы в красивое белоснежное здание, как изумился я сверкающим канделябрам и люстрам, великолепной гипсовой лепке, как утонул в звуках музыки. Этот день сделал для меня оперный театр дорогим на всю жизнь. Я стал его поклонником и завсегдатаем.

Уже в первый сезон театру удивительно повезло. На его сцене выступали многие талантливые певцы: Доленго и Клопотовская, Ростовская, Борисенко, Ульянов... Сам-то я, конечно, тогда немного понимал в искусстве, но помню, как восхищались ими взрослые, как неистово аплодировали под крики с галерки: «Би-и-и!» Что касается Ульянова, то я его видел и позже, он пел в Свердловске в 20-е и 30-е годы, а потому отлично запомнился. Особенно памятен он мне в партии Руслана в

опере «Руслан и Людмила». Его Руслан оказался не таким, как принято его представлять. Он был безбородым, необычайно юным, пылким, чистым и светлым душою. Это—очень своеобразная трактовка образа русского богатыря.

Несмотря на то, что основу репертуара составляли до революции классические оперы — «Иван Сусанин», «Евгений Онегин», «Руслан и Людмила», «Тангейзер», «Пиковая дама», «Кармен»,—стать настоящим очагом культуры для народа театр не смог: дорогостоящее оперное искусство было доступно в основном богачам-меломанам.

С Великой Октябрьской революцией в театре началась новая пора. Правда, было это начало нелегким. В сезоне 1918-19 года театр почти не работал: Советская власть только утверждала себя. И все-таки отдельные афиши и программы, сохранившиеся с того времени, говорят, что работники оперного искусства и тогда стремились идти в ногу с жизнью, быть нужными тем, кто вел борьбу за счастье людей труда (см. снимок).

Официальное открытие советского оперного театра в Свердловске состоялось в декабре 1919 года. Оперу «Фауст» слушал необычный зритель: в красноречивых шлемах, в солдатских шинелях сидели в зале люди... Город жил голодно и трудно, но поднятый революцией народ тянулся к искусству.

Двадцатые годы были ознаменованы многими значительными событиями. При театре была создана балетная труппа. Пришли сильные художественные руководители—дирижеры А. Маргулян, И. Палицын, А. Пазовский, Л. Штейнберг, В. Бердяев, режиссеры А. Альтшулер, Н. Боголюбов, В. Лосский. А

какая блистательная плеяда певцов прошла перед свердловчанами в этот период! Г. Пирогов, А. Новиков, Д. Аграновский, В. Сабинин, Д. Спришевская, наконец, И. Козловский, С. Лемешев, Е. Сливинская... О каждом из этих—да и многих других—артистов можно рассказать массу интересного. Но я подробнее вспомню сейчас тех, о ком мы говорим, по-моему, реже, чем они заслуживают, и кто особенно близок моему сердцу: о Фатиме Мухтаровой и Василии Ухове.

Каждый спектакль с их участием, так же, как с участием Аграновского, Лемешева или Козловского, превращался в праздник. Когда я слушал Фатиму Мухтарову в партиях Далилы, Кармен, Амнерис, когда видел огромные ее черные глаза, поддавался очарованию ее голоса, я буквально забывал, где я и кто я. Она всякого уводила

своим талантом в чудесный мир вдохновения. И я много раз думал о том, как повезло оперному искусству, что услышали саратовские музыканты песни молоденькой уличной шарманщицы и не остались к ней равнодушны, помогли ей стать тем, кем всегда была она в душе: большой актрисой. До сих пор живут в моей памяти образы, созданные Мухтаровой.

Василий Герасимович Ухов и сегодня в Свердловске. Он пришел в наш театр в 1925 году и пел в нем больше двадцати лет. Человек кристально чистой души, необычайной принципиальности и такой же необычайной требовательности к себе, он до сих пор пользуется большим уважением всех, кто его знает. Что же касается его творчества, мне кажется, это редкое богатство. Такое благодарное сочетание—редкой красоты голос, удивительно сценичная внешность, большой артистический талант, огромное трудолюбие—достается немногим. Словно отпечатался в сознании на многие годы его работы. Вот Онегин—в голосе так и слышится глубокое чувство человека, который молит о счастье, как о спасении, обновлении его холодного сердца... Вот Жорж Жермон из «Травиаты» — как только сумел артист вложить в его речитативы и ариозо столько социальной характеристики! Не чувствительный человек, который печется о будущем своих детей, а хитрый двуличный буржуа был Жермон Ухова...

Василий Герасимович сыграл большую роль в воспитании, в становлении многих молодых певцов—товарищей по театру. Недаром Сергей Яковлевич Лемешев, только начинавший тогда свой путь на свердловской сцене, рассказывает своим биографам о том влиянии, которое оказал на него Ухов.

И даже, когда Василий Герасимович ушел на педагогическую работу в консерваторию, он не перестал играть большой роли в жизни театра. Вместе со своими товарищами по искусству—заслуженными артистами РСФСР А. Новиковым, О. Егоровой и другими заслуженный деятель искусств В. Г. Ухов готовил смену себе—новую славу театра.

Это замечательная традиция у нашего юбиляра, и мне хочется именно ей посвятить заключение своей статьи: те, кто готовится уходить со сцены, становятся учителями тех, кто готовится на нее вступить. С помощью художников прошлых лет выросли на свердловской сцене новые таланты: Б. Штоколов, В. Нестягина, И. Семенов, И. Наволошников... А сегодня уже передают, как эстафету, свое мастерство молодым замечательным певцам народный артист РСФСР Ян Вутирас, заслуженная артистка РСФСР М. Глазунова... Вот где залог вечной молодости дорогого нашего юбиляра!

А. МАРКОВ,
инженер.

